

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
29 December 2021
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2609/2015* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Кристофом Дезире Бенгоно (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Камерун
<i>Дата сообщения:</i>	25 февраля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 13 мая 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	12 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	уголовное преследование в связи с хищением государственных денежных средств; длительное досудебное содержание под стражей
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; несовместимость с положениями Пакта
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; произвольное задержание; лишение свободы за невыполнение договорного обязательства; произвольное вмешательство в семейную жизнь

* Приняты Комитетом на его сто тридцать второй сессии (28 июня — 23 июля 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентриан Зюбери.

<i>Статьи Пакта:</i>	2, 7, 9, 10, 11, 14, 15 и 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (п. 2 b))

1. Автор сообщения является Кристоф Дезире Бенгоно, гражданин Камеруна, родившийся 8 мая 1970 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 2, 7, 9, 10, 14, 15 и 17 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 27 сентября 1984 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 14 октября 2008 года автор был вызван в отделение судебной полиции в Яунде по подозрению в хищении государственных денежных средств и отмывании денег в ущерб компании «Аэропор дю Камерун» (АДК)¹. В тот же день автор смог доказать несостоятельность выдвинутых против него обвинений, о чем свидетельствует протокол предварительного следствия от 25 ноября 2008 года в отношении автора и еще десяти человек². Однако 6 января 2010 года в 6 ч 50 мин автор был задержан в связи с теми же обвинениями. 7 января 2010 года прокурор Республики при суде высокой инстанции Мфунди вынес обвинительное заключение, согласно которому в протоколе от 25 ноября 2008 года содержатся достаточные доказательства того, что автор и еще восемь человек совершили вышеупомянутые деяния³. В тот же день автору было предъявлено обвинение и он был заключен под стражу до суда на основании выданного следственным судьей ордера, при этом он не был допрошен в связи с вменяемыми ему в вину деяниями, за которые предусмотрена уголовная ответственность по статьям 74, 96 и 184 Уголовного кодекса, а именно: незаконное получение или удержание денежных средств, принадлежащих АДК, по предварительному сговору⁴.

2.2 24 февраля 2010 года автор обратился к заместителю премьер-министра и министру юстиции с жалобой на неправомерное предъявление ему обвинений прокурором. По этой жалобе не было проведено никакого расследования.

2.3 Автор был заслушан следственным судьей в связи с вменяемыми ему в вину деяниями лишь 3 июня 2010 года, т. е. через пять месяцев после его заключения под стражу. На основании постановлений от 6 июля 2010 года и 6 января 2011 года следственный судья дважды продлевал срок его досудебного содержания под стражей на шесть месяцев, в результате чего общий срок досудебного содержания под стражей автора составил 18 месяцев. 17 августа 2010 года автор подал ходатайство об освобождении для проведения хирургической операции⁵. 14 сентября 2010 года оно было отклонено постановлением следственного судьи, который обосновал свое решение необходимостью сохранения доказательств.

¹ Автор работал бухгалтером и состоял в должности директора отдела бухгалтерского учета и финансов. Речь идет о хищении государственных денежных средств, поскольку на момент рассматриваемых событий основная часть капитала компании принадлежала государству.

² По мнению судебной полиции, имелись основания для получения подтверждения выводов экспертного заключения о причастности автора и других лиц к актам хищения по предварительному сговору, в которых был обвинен бывший директор АДК, поскольку они действовали в рамках своих должностных обязанностей и на основании решений и с санкции генерального директора.

³ В своих замечаниях от 3 апреля 2017 года государство-участник отмечает, что финансовый ущерб составил 2 412 241,50 долл. США.

⁴ Автору сообщили, что, поскольку его дело уже находится на рассмотрении следственного судьи, он больше не может быть заслушан сотрудником судебной полиции по тем же фактам, кроме как на основании судебного поручения.

⁵ С 1999 года у автора отмечается риносинусит, в связи с чем на основании результатов обследований, проведенных в медицинском центре «Ла Катедраль» и университетской больнице Яунде, он просил освободить его для проведения хирургической операции за границей в связи с патологическим разрастанием носовых полипов, поскольку имеющееся в Яунде оборудование не позволяет проводить манипуляции в области сфеноидального синуса.

2.4 10 января 2011 года прокурор Республики при суде высокой инстанции Мфунди препроводил дополнительное обвинительное заключение в связи с новыми фактами и просил следственного судью предъявить автору обвинение в хищении государственных денежных средств. На основании этого заключения следственный судья предъявил автору соответствующее обвинение в ходе первого слушания 10 февраля 2011 года. Автор обратил внимание следственного судьи на то, что эти обвинения уже были выдвинуты против него 7 января 2010 года. Тем не менее 14 февраля 2011 года судья вынес еще одно постановление о досудебном заключении автора под стражу на шесть месяцев. Поданное автором в тот же день ходатайство об освобождении так и не было рассмотрено. 29 марта 2011 года прокурор вынес еще одно дополнительное обвинительное заключение в связи с теми же фактами. 19 апреля 2011 года автору были вновь предъявлены те же обвинения тем же следственным судьей, который вынес третье постановление о его заключении под стражу до суда.

2.5 27 мая 2011 года автор представил следственному судье свои объяснения по всем предъявленным ему обвинениям. 1 июля 2011 года следственный судья суда высокой инстанции Мфунди постановил передать дело автора и еще восьми человек в суд⁶. Срок действия постановления от 14 февраля 2011 года о заключении автора под стражу до суда был продлен на шесть месяцев постановлением следственного судьи от 16 августа 2011 года, а затем новым постановлением от 9 февраля 2012 года. 25 августа 2011 года автор был допрошен в первый и единственный раз в связи с обвинениями, предъявленными ему 10 февраля 2011 года, т. е. более чем через шесть месяцев после их предъявления.

2.6 В ходе первого слушания в суде высокой инстанции Мфунди 29 сентября 2011 года автор представил следующие возражения: а) его задержание было неправомерным, поскольку он содержался под стражей с 8 ч 00 мин до 16 ч 00 мин без уведомления о причине его задержания; б) экспертное заключение является недействительным, поскольку эксперты не давали присягу и не были внесены в национальный реестр; в) автор не был уведомлен о результатах экспертного заключения ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе расследования; г) постановление о передаче дела в суд не было подписано секретарем суда, а соответствующий суд не имел надлежащей юрисдикции для рассмотрения этого уголовного дела; и е) не было проведено очной ставки со свидетелями. В своем промежуточном решении от 23 февраля 2012 года суд отклонил эти возражения. Суд постановил, что следователь мог обратиться к любому компетентному, по его мнению, лицу для получения любой информации, имеющей отношение к расследованию, и что экспертные заключения носят лишь информационный характер. Кроме того, суд постановил, что автор не представил никаких доказательств нарушения порядка его содержания под стражей на стадии предварительного следствия, что он никак не объяснил, каким образом ему был нанесен ущерб в связи с отсутствием в резолютивной части постановления о передаче дела в суд ссылок на применимое законодательство, и что он не представил суду всю необходимую информацию для определения того, какие свидетельские показания он хотел бы оспорить или с какими свидетелями обвинения он хотел бы стоять на очной ставке.

2.7 Автор подал апелляционную жалобу на это решение 24 февраля 2012 года, однако старший секретарь суда высокой инстанции Мфунди оформил ее лишь 4 июля 2012 года⁷. Дело было впервые включено в реестр палаты по уголовным делам Апелляционного суда Центрального региона лишь 21 августа 2012 года, а его

⁶ Автору были предъявлены следующие обвинения: хищение государственных средств, соучастие в хищении государственных средств, пособничество в хищении государственных средств, подделка и использование заведомо поддельных коммерческих и банковских документов, фальсификация доказательств, наличие личного интереса в совершении преступлений и пособничество в их совершении, за которые предусмотрена уголовная ответственность по статьям 74, 96, 97, 135, 168, 184 (пункт 1) и 314 Уголовного кодекса.

⁷ В соответствии с пунктом 1 статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса апелляционная жалоба должна быть зарегистрирована секретарем «незамедлительно».

рассмотрение было перенесено на 18 сентября 2012 года, а затем на 20 ноября 2012 года в связи с тем, что генеральный прокурор не вызвал в суд гражданского истца.

2.8 20 ноября 2012 года в связи со вступлением в силу Закона № 2011/028 от 14 декабря 2011 года о создании Специального суда по уголовным делам, который был изменен и дополнен Законом № 2012/011 от 16 июля 2012 года, Апелляционный суд Центрального региона сообщил обвиняемым, что их дело будет передано этому Суду. Дело было передано 27 февраля 2013 года, т. е. через три месяца после принятия решения о передаче. 4 марта 2013 года автор обратился в Специальный суд по уголовным делам с ходатайством об освобождении, которое было признано неприемлемым, поскольку Суд еще не получил материалы дела, переданного ему 27 февраля. 1 апреля 2014 года автор обратился к председателю суда высокой инстанции Мфунди с ходатайством о немедленном освобождении, которое было признано необоснованным в постановлении от 22 апреля 2014 года. 24 апреля 2014 года автор подал апелляционную жалобу.

2.9 29 апреля 2014 года Специальный суд по уголовным делам признал апелляционную жалобу автора на промежуточное решение от 23 февраля 2012 года неприемлемой на основании того, что Закон о создании Специального суда по уголовным делам на тот момент уже вступил в силу и что решения, вынесенные судами высокой инстанции, могут быть обжалованы только в кассационном порядке, а любые другие апелляционные жалобы являются неприемлемыми⁸. 18 июля 2014 года Апелляционный суд Центрального региона отклонил ходатайство автора о немедленном освобождении. 18 июня 2015 года Верховный суд объявил апелляционную жалобу автора на решение от 18 июля 2014 года приемлемой, но необоснованной, поскольку автор не подкрепил ее письменными обоснованиями, в связи с чем она была отклонена. Верховный суд констатировал не только отсутствие письменных обоснований автора в поддержку его жалобы, но и то, что согласно материалам дела и признанию самого автора уголовное производство по его делу еще не завершено.

2.10 2 мая 2014 года автор представил свое дело на рассмотрение Рабочей группы по произвольным задержаниям. В ноябре 2014 года Рабочая группа вынесла мнение в пользу автора, постановив, что его лишение свободы носило произвольный характер, поскольку оно не имело законных оснований и нарушило гарантии права на справедливое судебное разбирательство, а также представляет собой нарушение прав и свобод, закрепленных в статьях 9 и 14 Пакта. В своих выводах Рабочая группа просила правительство государства-участника немедленно освободить автора и принять необходимые меры для возмещения причиненного ему материального и морального ущерба, предусмотрев разумную и адекватную компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта⁹. Однако государство-участник не приняло никаких мер в этой связи.

2.11 В протоколе последнего допроса от 30 декабря 2014 года заместитель председателя Специального суда по уголовным делам проинформировал автора о том, что он обвиняется в соучастии в хищении государственных средств, в соучастии в подделке и изготовлении поддельных коммерческих или банковских документов в нарушение статей 74, 96, 184 (пункт 1 а)) и 314 Уголовного кодекса. В тот же день автор был уведомлен о том, что первое слушание в Специальном суде по уголовным делам состоится 14 января 2015 года. В этот день рассмотрение дела было отложено до 13 февраля 2015 года, поскольку прокурор не вызвал гражданского истца. 22 января 2015 года на основании мнения Рабочей группы по произвольным задержаниям автор обратился к председателю суда высокой инстанции Мфунди с новым ходатайством о применении процедуры хабеас корпус. Несмотря на решение Рабочей группы, 30 июня 2015 года суд высокой инстанции Мфунди постановил, что ходатайство автора о немедленном освобождении является необоснованным.

⁸ Автор утверждает, что на момент подачи апелляции Специальный суд по уголовным делам еще не начал функционировать в соответствии со статьей 15 Закона № 2011/028.

⁹ См. A/HRC/WGAD/2014/46.

2.12 23 октября 2015 года Специальным судом по уголовным делам автор был признан невиновным в хищении денежных средств и в пособничестве в подделке банковских или коммерческих документов и оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления, в связи с чем в тот же день Суд вынес постановление о его освобождении. Однако начальник Центральной тюрьмы Яунде отказался освободить автора, сославшись на наличие других вынесенных в отношении автора постановлений о досудебном содержании под стражей (от 14 февраля 2011 года и 19 апреля 2011 года), хотя они были вынесены по тем же обвинениям и к тому же срок их действия истек. Генеральный прокурор при Специальном суде по уголовным делам подал апелляцию на решение от 23 октября 2015 года, которая касалась исключительно автора, 26 октября 2015 года, т. е. позже установленного законом срока в 48 часов. Апелляция все еще находится на рассмотрении.

2.13 27 октября 2015 года автор обратился в Генеральную прокуратуру при Специальном суде по уголовным делам с ходатайством об отмене действия в отношении него постановлений о его досудебном содержании под стражей от 14 февраля 2011 года и 19 апреля 2011 года, которые препятствуют его освобождению. 30 октября 2015 года автор подал еще одно ходатайство о применении процедуры хабеас корпус. 5 ноября 2015 года генеральный прокурор при Специальном суде по уголовным делам отказался выдать постановление о его освобождении на основании того, что рассмотрение постановлений о досудебном содержании автора под стражей от 14 февраля 2011 года и 19 апреля 2011 года, выданных следственным судьей суда высокой инстанции Мфунди, выходит за рамки его юрисдикции. 11 ноября 2015 года автор вновь обратился к генеральному прокурору¹⁰ при Специальном суде по уголовным делам с ходатайством об отмене постановлений о его досудебном содержании под стражей в связи с истечением срока их действия, однако оно не было удовлетворено.

2.14 19 ноября 2015 года судья по вопросам процедуры хабеас корпус наконец распорядился освободить автора и отменить постановления о его досудебном содержании под стражей от 14 февраля и 19 апреля 2011 года. 24 ноября 2015 года это распоряжение было передано начальнику Центральной тюрьмы Яунде, который снова отказался освободить автора. После того, как 1 декабря 2015 года ему было предписано выполнить это распоряжение начальник наконец санкционировал освобождение автора.

2.15 18 декабря 2015 года автор обратился к генеральному директору АДК с просьбой отменить решение о приостановлении действия его трудового договора и выплатить ему компенсацию за нанесенный ущерб. В отсутствие ответа 27 июля 2016 года он направил напоминание. 28 июля 2016 года председатель совета директоров АДК сообщил автору, что его просьба не может быть удовлетворена из-за того, что вынесенный в отношении него оправдательный приговор был обжалован прокурором. 29 июля 2016 года автор подал ходатайство о снятии ареста с его банковских счетов и возвращении ему личного автомобиля и компьютера. 29 августа 2016 года его ходатайство было отклонено судом высокой инстанции Мфунди, который постановил, что вынесенное по его делу решение не является окончательным и что решение по этим вопросам должен принять суд, рассматривавший его дело.

2.16 Что касается здоровья автора, в период его задержания 6 января 2010 года и содержания под стражей в полицейском участке в течение двух суток, где ему приходилось спать на цементном полу, у него отмечалось обострение полипозного риносинусита. Он был доставлен к следственному судье лишь 7 января 2010 года в 20 ч 30 мин. В связи с ухудшением состояния его здоровья 20 марта 2010 года ему было разрешено посетить врача за пределами места содержания под стражей. Затем была проведена лучевая диагностика, по результатам которой 27 июля 2010 года с согласия прокурора автор был госпитализирован для паллиативного лечения в университетской больнице Яунде. Его семья договорилась о проведении операции во Франции 8 ноября 2010 года, однако все просьбы врачей о медицинской эвакуации

¹⁰ Согласно копии соответствующего документа, ходатайство было подано председателю Специального суда по уголовным делам.

автора, направленные президенту Республики, премьер-министру и министрам здравоохранения и юстиции, либо были отклонены, либо остались без ответа. В связи с ухудшением его состояния врачи решили провести частичное оперативное вмешательство 4 февраля 2014 года. Автор продолжил свое лечение в больнице, находясь под стражей в Центральной тюрьме Яунде.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статьи 2, 7, 9, 10, 14, 15 и 17 Пакта.

3.2 Автор ссылается на статью 7 Пакта в связи с паллиативным лечением, которое он получал с момента своего задержания, поскольку все просьбы врачей о медицинской эвакуации были отклонены или остались без ответа. Государство-участник не покрыло никакие понесенные им медицинские расходы, хотя состояние его здоровья ухудшилось по вине властей. Семья автора была вынуждена накопить большой долг, чтобы платить за паллиативное лечение и питание автора.

3.3 Автор утверждает, что пункты 1, 2 и 3 статьи 9 и пункт 3 с) статьи 14 Пакта были нарушены, в связи с тем, что: а) он был помещен под стражу в полиции без его предварительного уведомления о причинах задержания и заключения под стражу¹¹; б) он был заслушан в связи с предъявленными ему обвинениями только через пять месяцев после его заключения под стражу¹²; в) он был судим за преступления, которые никогда не были предметом судебного расследования; г) 23 февраля 2012 года было вынесено промежуточное решение, в котором его процессуальные возражения были отклонены без реальных оснований; д) его досудебное содержание под стражей неоднократно продлевалось и превысило установленный законом максимальный срок досудебного содержания под стражей в 18 месяцев¹³, а также предусмотренный максимальный пятилетний срок лишения свободы за преступления, в совершении которых он обвинялся. Автор также утверждает, что в ходе разбирательства были допущены задержки и нарушения: с момента обжалования промежуточного судебного решения от 23 февраля 2012 года до вынесения решения о неприемлемости апелляции прошло 26 месяцев, хотя в соответствии с пунктом 2 статьи 437 Уголовно-процессуального кодекса решение по апелляции должно быть вынесено в течение семи дней, начиная со следующего дня после получения материалов апелляционного производства. Кроме того, с момента передачи дела в специализированный отдел Верховного суда до вынесения решения о неприемлемости прошло 14 месяцев, хотя согласно статье 13 Закона № 2011/028 максимальный срок для рассмотрения дела этим отделом составляет шесть месяцев.

3.4 Автор утверждает, что во время своего досудебного содержания под стражей он содержался в одной камере с осужденными лицами в особо суровых условиях¹⁴ в нарушение пунктов 1 и 2 а) статьи 10 Пакта. С учетом состояния его здоровья, психологическая травля, которой он подвергался, равносильна бесчеловечному и унижающему его достоинство обращению.

3.5 Автор утверждает далее, что он не был в срочном порядке уведомлен о предъявленных ему обвинениях¹⁵. Он добавляет, что так называемые эксперты,

¹¹ Содержание под стражей в полиции длилось с 7 ч 45 мин 6 января 2010 года до 20 ч 30 мин 7 января 2010 года.

¹² Автор был доставлен к судье 7 января 2010 года, ему было предъявлено обвинение, после чего он был заключен под стражу до суда, и лишь 3 июня 2010 года он наконец был заслушан в связи с преступлениями, в совершении которых он был обвинен.

¹³ Камерун, Уголовно-процессуальный кодекс, ст. 221.

¹⁴ В частности, речь идет о совместном конвоировании хорошо вооруженными надзирателями и сотрудниками отдела полиции по борьбе с организованной преступностью, запрете на свидания в течение первых двух месяцев содержания под стражей, а также запрете на свидания и общение с несовершеннолетними детьми автора.

¹⁵ Автор поднял вопрос об отсутствии уведомления, однако в своем промежуточном решении от 23 февраля 2012 года суд высоко инстанции Мфунди не рассмотрел это возражение.

которые должны были провести финансовую проверку в АДК, были неправомерно назначены, поскольку они не были внесены в реестр экспертов Апелляционного суда Центрального региона. Их экспертные заключения не были доведены до сведения автора, с тем чтобы он мог подготовить свою защиту. Кроме того, следственный судья нарушил принцип беспристрастности, переквалифицировав вменяемые в вину автора деяния¹⁶, причем он это сделал на позднем этапе и не уведомил автора о новом обвинении, что лишило автора возможности ответить на него. Автор также не смог допросить показывающих против него свидетелей. Кроме того, автор опротестует передачу юрисдикции суда высокой инстанции Мфунди Специальному суду по уголовным делам, которая, по его мнению, представляет собой нарушение камерунского законодательства и Пакта. Таким образом, автор считает, что государство-участник нарушило пункты 1 и 3 а), b) и e) статьи 14 Пакта. Он также утверждает, что было нарушено его право считаться невиновным, предусмотренное пунктом 2 статьи 14 Пакта, поскольку его личное имущество было конфисковано в отсутствие соответствующего судебного постановления, при том что конфискованное имущество не имело никакого отношения к инкриминируемым ему деяниям, а также поскольку члены суда не уведомили его о предъявленных ему обвинениях.

3.6 Автор утверждает, что был нарушен пункт 1 статьи 15 Пакта, однако не представляет никакой более подробной информации по этому вопросу. В связи со статьей 17 Пакта автор утверждает, что рассматриваемые факты представляют собой произвольное вмешательство в его личную жизнь, поскольку его произвольное задержание и травля в СМИ привели к разрушению его семьи, в частности подорвали процесс образования его десяти несовершеннолетних детей, над которыми постоянно смеялись их одноклассники, в результате чего они перестали ходить в школу. Автор отмечает, что в Камеруне не предусмотрено оказание какой-либо помощи несовершеннолетним лицам, у которых один из родителей находится в предварительном заключении.

3.7 Автор утверждает, что государство-участник нарушает свое обязательство обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, направленное на возмещение нанесенного ущерба, а также возможность установления права на правовую защиту компетентными властями согласно пункту 3 статьи 2 Пакта. В данном случае он считает, что внутренние средства правовой защиты, позволяющие получить разумную и адекватную компенсацию, запрошенную Рабочей группой по произвольным задержаниям в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта, отсутствуют, если они вообще возможны.

3.8 15 сентября 2016 года автор заявил, что апелляционная жалоба прокурора на решение от 23 октября 2015 года, по всей вероятности, будет удовлетворена, поскольку председатель специализированного отдела Верховного суда раньше занимал должность генерального прокурора при Апелляционном суде Центрального региона, т. е. был непосредственным начальником прокурора Республики при суде высокой инстанции Мфунди, который инициировал судебное разбирательство в отношении автора без каких-либо реальных правовых оснований. Таким образом, имеет место нарушение статьи 2 Пакта. Автор также утверждает, что была нарушена статья 11 Пакта, поскольку было вынесено постановление о его заключении под стражу за неуплату издержек в связи с вынесением судебного решения от 18 июня 2015 года, которые он был вынужден в итоге оплатить, чтобы избежать лишения свободы. Таким образом, он был осужден за задолженность. Кроме того, он утверждает, что в национальной правовой системе отсутствует не только структура, ответственная за выплату компенсации жертвам неправомерного задержания и досудебного содержания под стражей, но и механизм определения такой компенсации, поскольку спустя восемь лет после вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса предусмотренная статьей 237 комиссия, которая должна определять и

¹⁶ Акты хищения государственных средств были переквалифицированы в промежуточном решении от 23 февраля 2012 года в соучастие в подделке банковских или коммерческих документов.

предоставлять компенсацию в соответствии со статьей 236 УПК, так и не была создана. Следовательно, это средство правовой защиты существует в теории, но не на практике.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 3 апреля 2017 года государство-участник представило замечания в отношении приемлемости и существа сообщения, в которых утверждалось, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты и несовместимостью с положениями Пакта. Даже если Комитет признает данное сообщение приемлемым, государство-участник считает, что содержащиеся в нем утверждения являются необоснованными по существу.

4.2 В связи с постановлением от 19 ноября 2015 года, в котором судья по вопросам процедуры хабеас корпус распорядился о немедленном освобождении автора, государство-участник отмечает, что автор был освобожден именно благодаря эффективности и действенности внутренних средств правовой защиты. В соответствии с положениями Пакта национальные власти создали механизмы, которые могут быть использованы в случае незаконного или произвольного содержания под стражей, включая процедуру хабеас корпус. Случаи, когда содержание под стражей какого-либо лица продолжается, несмотря на вынесение в отношении него оправдательного приговора и решения об освобождении, предусмотрены законом. Таким образом, автор успешно использовал существующие средства правовой защиты и смог выйти на свободу. Следовательно, его сообщение не может быть признано приемлемым на этом основании.

4.3 Что касается законности содержания под стражей, государство-участник оспаривает утверждение автора о том, что 18 июня 2015 года Верховный суд отклонил апелляционную жалобу автора на решение относительно его немедленного освобождения, а судья суда высокой инстанции Мфунди в своем постановлении от 30 июня 2015 года признал его ходатайство о немедленном освобождении необоснованным, несмотря на мнение Рабочей группы по произвольным задержаниям. Государство-участник утверждает, что мнение Рабочей группы было вынесено без учета ответа государства-участника, который оно не смогло представить вовремя. Таким образом, Рабочая группа не располагала всей информацией, необходимой для оценки законности содержания автора под стражей. Кроме того, в связи с утверждением о том, что содержание автора под стражей было незаконным, поскольку оно продолжилось после вынесения 23 октября 2015 года оправдательного приговора под предлогом того, что в отношении автора были приняты два других постановления о его досудебном содержании под стражей, государство-участник считает, что Комитет не уполномочен выносить решения относительно оценки и квалификации фактов.

4.4 Государство-участник утверждает, что во внутренней правовой системе предусмотрены средства правовой защиты, позволяющие получить компенсацию. 16 февраля 2016 года председатель Верховного суда вынес постановление о составе и начале работы комиссии по предоставлению компенсации жертвам неправомерного задержания и досудебного содержания под стражей. Соответственно, автор не удостоверился в существовании этой комиссии путем обращения в нее с ходатайством, которое является единственным способом проверки ее функционирования. Кроме того, автор злонамеренно пытается создать впечатление отсутствия средств, позволяющих получить компенсацию, хотя в его случае пока еще не соблюдены условия обращения в эту комиссию, которая рассматривает ходатайства жертв задержания и досудебного содержания под стражей только в том случае, если вынесенные в отношении них решение о прекращении дела или оправдательный приговор являются окончательными, что не актуально для автора, поскольку прокурор обжаловал вынесенный в отношении него оправдательный приговор.

4.5 В связи с жалобой автора по вопросу его восстановления на работе государство-участник считает, что она является неприемлемой *ratione materiae*, поскольку право на труд не закреплено в Пакте. Далее государство-участник утверждает, что свое

ходатайство о возвращении имущества автор должен был подать в Специальный суд по уголовным делам, а не генеральному прокурору при этом суде. Следовательно, автор не проявил минимальной добросовестности при использовании имеющихся внутренних средств правовой защиты.

4.6 По существу дела в отношении пункта 1 статьи 9 Пакта государство-участник заявляет, что автор был задержан в рамках судебного разбирательства по обвинению в хищении государственных денежных средств. В отношении пункта 5 статьи 9 государство-участник утверждает, что содержание автора под стражей не является произвольным и что во внутренней правовой системе существуют механизмы для получения возмещения, а также напоминает, что Комитет уполномочен оценивать разбирательство на предмет его надлежащего проведения и соответствия положениям Пакта и его замечаниям общего порядка. Комитет неизменно оставлял за национальными властями право самостоятельно определять порядок возмещения нанесенного ущерба.

4.7 В связи с утверждениями автора по статье 14 Пакта о несоблюдении сроков судебного разбирательства и принципа равенства перед судами государство-участник поясняет, что в соответствии с принципом дискреционного судебного преследования прокурор вправе обеспечивать преследование конкретных лиц по своему усмотрению в зависимости от обстоятельств дела, что не является дискриминацией. Кроме того, утверждение о нарушении разумного срока судебного разбирательства не выдерживает анализа. После подачи прокурором апелляции 26 октября 2015 года дело было передано в Верховный суд. После ознакомления подавшего апелляцию прокурора с материалами дела он имел право в течение 30 дней представить свои подробные письменные объяснения. Они были представлены 8 января 2016 года, после чего старший секретарь Верховного суда препроводил их адвокатам автора, у которых было 30 дней для подготовки своих замечаний, представленных в итоге 24 и 29 февраля 2016 года. Сторона, подавшая апелляцию, могла в течение 15 дней представить свои ответные замечания, после чего дело было передано советнику-докладчику для подготовки по нему доклада. В настоящее время дело проходит процедуру регистрации в Верховном суде для проведения по нему расследования.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника

5.1 11 мая 2017 года автор представил комментарии к замечаниям государства-участника, отметив, что у государства-участника отсутствуют реальные контраргументы в связи с его сообщением. Он обращает внимание на то, что на момент подачи его первоначальной жалобы в Комитет 25 февраля 2015 года компенсационная комиссия, созданная 16 февраля 2016 года, еще не существовала.

5.2 Автор заявляет, что его ходатайство о компенсации основано на мнении Рабочей группы по произвольным задержаниям, которая просила государство-участник предоставить автору разумную и адекватную компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта. Кроме того, он считает, что проведенная судами оценка фактов по его делу была явно произвольной и что ему было отказано в правосудии, как это было показано им в его первоначальном представлении¹⁷.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

¹⁷ 25 мая 2021 года автор проинформировал Комитет о том, что апелляционная жалоба на решение от 23 октября 2015 года, поданная прокурором при Специальном суде по уголовным делам, все еще находится на рассмотрении.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что дело автора было рассмотрено Рабочей группой по принудительным задержаниям, которая приняла свое мнение по этому вопросу 19 ноября 2014 года. Поскольку Рабочая группа завершила рассмотрение дела до представления настоящего сообщения Комитету, он не будет затрагивать вопрос о том, считается ли вынесение Рабочей группой по произвольным задержаниям своего мнения по делу его рассмотрением в соответствии с «другой процедурой международного разбирательства или урегулирования» по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола¹⁸. Соответственно, Комитет не видит препятствий для признания настоящего сообщения приемлемым в соответствии с указанным положением.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость настоящего сообщения на том основании, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты по смыслу пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принимает к сведению жалобу автора по пункту 3 статьи 2 и пункту 5 статьи 9 Пакта, на основании которой он пытается добиться возмещения ущерба, нанесенного ему в результате его содержания под стражей, которое он считает произвольным. Вместе с тем он отмечает, что автор не поднимал вопрос о возмещении ущерба в судах государства-участника. Комитет напоминает, что одни лишь сомнения в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают автора сообщения от необходимости выполнения требования об их исчерпании и что ответственность за соблюдение обоснованных процессуальных норм лежит на авторе¹⁹. Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о том, что в соответствии с постановлением от 16 февраля 2016 года была создана комиссия по предоставлению компенсации жертвам неправомерного задержания и досудебного содержания под стражей. Он отмечает, что, поскольку прокурор подал представление об отмене оправдательного приговора, вынесенного в отношении автора, условия обращения в эту комиссию, которая может рассматривать ходатайства жертв о компенсации только тогда, когда решение о прекращении дела или оправдательный приговор являются окончательными, в случае автора не были соблюдены. Следовательно Комитет отмечает, что, поскольку оправдательный приговор в отношении автора не является окончательным, его жалоба на неправомерное досудебное содержание под стражей и соответствующее ходатайство о возмещении ущерба все еще находятся на рассмотрении национальных судов. Комитет напоминает, что согласно его правовой практике для удовлетворения требования, предусмотренного в пункте 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, автор должен использовать все судебные средства правовой защиты в той мере, в которой подобные средства представляются действенными и фактически доступными автору²⁰. Соответственно, эта часть сообщения признается неприемлемой согласно пункту 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

6.5 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что он лишен эффективного средства правовой защиты в нарушение статьи 2 Пакта, поскольку, согласно его предположениям, представление прокурора об отмене вынесенного в отношении автора оправдательного приговора, скорее всего, будет удовлетворено. Комитет напоминает, что физические лица могут ссылаться на статью 2 Пакта только в совокупности с другими положениями Пакта, и считает, что утверждения автора в этой связи должны быть признаны неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола²¹.

¹⁸ *Седеньо против Боливарианской Республики Венесуэла* (CCPR/C/106/D/1940/2010), п. 6.2.

¹⁹ *Тоненкая против Украины* (CCPR/C/112/D/2123/2011), п. 7.4.

²⁰ *П. Л. против Германии* (CCPR/C/79/D/1003/2001), п. 6.5; и *Акванга против Камеруна* (CCPR/C/101/D/1813/2008), п. 6.4.

²¹ *Пик против Франции* (CCPR/C/94/D/1632/2007), п. 6.4.

6.6 В связи со статьей 7 и пунктом 1 статьи 10 Пакта Комитет принимает к сведению, прежде всего, утверждения автора о том, что он содержался под стражей в бесчеловечных условиях, с учетом ухудшения состояния его здоровья и отказа государства-участника покрыть расходы на его лечение. Комитет отмечает, что, согласно материалам дела, автор не обращался с данными жалобами в национальные суды. Соответственно, Комитет считает, что эту часть сообщения следует также признать неприемлемой в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола²².

6.7 Далее Комитет отмечает, что, согласно утверждениям автора, то, в каких условиях он содержался под стражей и как с ним обращались в этот период, стало причиной ухудшения его состояния здоровья, поскольку власти отказались позволить ему получить надлежащую медицинскую помощь, что, по его мнению, представляет собой бесчеловечное обращение в нарушение положений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. Комитет принимает к сведению, что автор неоднократно обращался к президенту Республики и в различные министерства, однако он не продемонстрировал, что обращался с этими утверждениями в национальные суды. Комитет отмечает, что вскоре после заключения автора под стражу до суда ему было разрешено выйти из тюрьмы для посещения врача и что автор прошел несколько медицинских обследований, а затем был госпитализирован и прооперирован за пределами тюрьмы. Соответственно, Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свою жалобу по статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта для целей приемлемости и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.8 Комитет принимает к сведению утверждения автора о нарушении его прав по статье 11 Пакта в связи с тем, что ему грозило лишение свободы за неуплату процессуальных издержек по уголовному делу. По мнению Комитета, эта жалоба не связана с неспособностью выполнить договорное обязательство, но подпадает под действие положений уголовного права. В этой связи Комитет считает эту жалобу несовместимой *ratione materiae* со статьей 11 Пакта и, следовательно, неприемлемой согласно статье 3 Факультативного протокола²³.

6.9 Комитет принимает к сведению следующие жалобы автора по пунктам 1 и 3 a), b) и e) статьи 14 Пакта: a) его дело не было рассмотрено компетентным и беспристрастным судом; b) он был заслушан в связи с предъявленными ему обвинениями только через пять месяцев после его заключения под стражу до суда; c) он был судим за преступления, которые никогда не были предметом судебного расследования; d) соответствующие процессуальные документы не были доведены до его сведения; e) его процессуальные возражения были отклонены посредством промежуточного судебного решения от 23 февраля 2012 года без каких-либо правомерных оснований; f) передача юрисдикции суда высокой инстанции Мфунди Специальному суду по уголовным делам представляет собой нарушение его права на справедливое судебное разбирательство; и g) он был лишен возможности допросить показывающих против него свидетелей. Комитет отмечает, что эти жалобы, выдвинутые автором в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта, касаются применения внутреннего законодательства судами государства-участника. Комитет напоминает, что оценка фактов и доказательств или применения внутреннего законодательства в каждом конкретном случае относятся к компетенции судов государств-участников, если нельзя доказать, что такая оценка или такое правоприменение очевидным образом являлись произвольными или явно ошибочными, либо означали отказ в правосудии²⁴. Кроме того, Комитет отмечает, что автор не уточнил, к каким доказательствам или процессуальным документам он не смог получить доступ, а также каких показывающих против него свидетелей он не смог допросить в соответствии с пунктом 3 e) статьи 14 Пакта. Следовательно,

²² *Акванга против Камеруна*, п. 6.4; и *Фумби против Камеруна* (CCPR/C/112/D/2325/2013), п. 8.5.

²³ *Латифулин против Кыргызстана* (CCPR/C/98/D/1312/2004), п. 7.2.

²⁴ *Ридл-Риденштайн и др. против Германии* (CCPR/C/82/D/1188/2003), п. 7.3; *Щедко против Беларуси* (CCPR/C/77/D/886/1999), п. 9.3; и *Аренц и др. против Германии* (CCPR/C/80/D/1138/2002), п. 8.6.

Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.10 Комитет также отмечает, что, по мнению автора, было нарушено его право на презумпцию невиновности, поскольку его личное имущество было конфисковано в отсутствие соответствующего судебного решения и конфискованное имущество не имело никакого отношения к вменяемым ему в вину деяниям, тем более что суд не предъявил автору никаких обвинений. Однако Комитет считает, что автор не объяснил, в чем именно эти процессуальные действия представляют собой нарушение права автора по пункту 2 статьи 14 Пакта, и что эти утверждения не являются достаточно обоснованными для целей приемлемости. Следовательно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.11 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его права по пункту 1 статьи 15 Пакта, поскольку срок его досудебного содержания под стражей превысил срок наказания. В отсутствие какой-либо другой информации в поддержку этой жалобы Комитет считает, что она не была в достаточной мере обоснована для целей приемлемости и, следовательно, объявляет ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.12 В отсутствие какой-либо дополнительной информации от автора об исчерпании внутренних средств правовой защиты в связи с жалобой по статье 17 Пакта Комитет приходит к выводу, что эта часть сообщения является неприемлемой.

6.13 Наконец, Комитет считает, что жалоба автора, касающаяся его восстановления на работе, несовместима *ratione materiae* с правами, закрепленными в Пакте, и, следовательно, неприемлема согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.14 Вместе с тем Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал другие свои утверждения для целей приемлемости, и, следовательно, приступает к рассмотрению существа его утверждений по пунктам 1, 2 и 3 статьи 9, пункту 2 статьи 10 и пункту 3 с) статьи 14 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет напоминает, что согласно статье 9 Пакта никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Комитет также напоминает, что после принятия первоначального решения о необходимости применения досудебного содержания под стражей следует периодически возвращаться к этому вопросу на предмет установления, остается ли оно по-прежнему обоснованным и необходимым в свете возможных альтернатив²⁵. Кроме того, в соответствии с пунктом 3 статьи 9 каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Комитет принимает к сведению информацию о том, что причины задержания автора были сообщены ему только через восемь часов после его заключения под стражу и что, несмотря на предъявление ему обвинения 7 января 2010 года и даже вынесение ему оправдательного приговора 23 октября 2015 года, досудебное содержание автора под стражей продлилось до 1 декабря 2015 года. Комитет считает, что применение к автору досудебного содержания под стражей в течение более пяти лет, вплоть до его фактического освобождения 1 декабря 2015 года, несмотря на вынесенный ему 23 октября 2015 года оправдательный приговор, является неправомерным. Следовательно, с учетом того, что государство-участник никак не обосновало столь продолжительное содержание автора под стражей, Комитет приходит к заключению, что пункты 1, 2 и 3 статьи 9 Пакта были нарушены.

²⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38; см. также *Таригт и др. против Алжира* (CCPR/C/86/D/1085/2002), пп. 8.3 и 8.4.

7.3 Ввиду вышеизложенного Комитет не будет рассматривать отдельно утверждения о нарушении статьи 10 Пакта.

7.4 В связи с жалобой на неоправданную задержку в проведении судебного разбирательства Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что: а) с момента обжалования промежуточного судебного решения от 23 февраля 2012 года до вынесения решения о неприемлемости апелляционной жалобы от 29 апреля 2014 года прошло 26 месяцев, хотя в соответствии с пунктом 2 статьи 437 Уголовно-процессуального кодекса решение по апелляции должно быть вынесено в течение семи дней; и б) с момента передачи дела в специализированный отдел Верховного суда до вынесения решения о неприемлемости прошло 14 месяцев, хотя согласно статье 13 Закона № 2011/028 максимальный срок для рассмотрения дела этим отделом составляет шесть месяцев. Комитет далее отмечает, что с момента вынесения первого постановления о досудебном содержании автора под стражей до вынесения решения по существу его дела прошло пять лет и 10 месяцев и что спустя более пяти лет после подачи прокурором при Специальном суде по уголовным делам апелляции на решение от 23 октября 2015 года она все еще находится на рассмотрении. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 с) статьи 14 Пакта каждый имеет право быть судимым без неоправданной задержки²⁶. Однако государство-участник никак не обосновало чрезмерную продолжительность этих процессуальных действий, а также то, что с момента предъявления автору обвинения 7 января 2010 года до вынесения 23 октября 2015 года судом первой инстанции оправдательного приговора и постановления о его освобождении в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, прошло столько времени. Комитет считает, что такая задержка приобретает еще более серьезный характер с учетом того, что досудебное содержание автора под стражей длилось непрерывно с момента его задержания 7 января 2010 года²⁷. С учетом представленной Комитету информации и в отсутствие разъяснений по этому вопросу со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что имело место нарушение пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, делает вывод о том, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пунктов 1, 2 и 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это предполагает предоставление полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Следовательно, государство-участник обязано, среди прочего, принять необходимые меры для того, чтобы предоставить автору надлежащую компенсацию и обеспечить надлежащую сатисфакцию. Государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем лицам на его территории и под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные средства правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по выполнению рекомендаций, содержащихся в настоящих Соображениях. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

²⁶ См., в частности, *Таригт и др. против Алжира*, п. 8.5.

²⁷ *Зого Андела против Камеруна* (CCPR/C/121/D/2764/2016), п. 7.4.